

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-1.27>

Малкуш Анна Сергеевна

НАРОДНЫЕ И АВТОРСКИЕ ЗАИМСТВОВАННЫЕ ТЕМЫ В СОЧИНЕНИЯХ ДЛЯ МНОГОТЕМБРОВОГО БАЯНА ВЛАДИСЛАВА ЗОЛОТАРЁВА

Статья посвящена музыкальному творчеству отечественного композитора Владислава Золотарёва, которого полноправно считают основоположником оригинального репертуара для многотембрового баяна. В ней рассматриваются народные и авторские заимствованные темы в сочинениях Золотарёва. Цель исследования заключается в выявлении особенностей работы композитора с заимствованным материалом. В статье размещена сводная таблица, в которой перечислены примеры цитат и аллюзий в сочинениях для баяна Владислава Золотарёва. В результате исследования определены семантические функции народных и авторских заимствованных тем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/1/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(87) С. 130-134. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/1/

© **Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 78.02

Дата поступления рукописи: 04.01.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-1.27>

Статья посвящена музыкальному творчеству отечественного композитора Владислава Золотарёва, которого полноправно считают основоположником оригинального репертуара для многотембрового баяна. В ней рассматриваются народные и авторские заимствованные темы в сочинениях Золотарёва. Цель исследования заключается в выявлении особенностей работы композитора с заимствованным материалом. В статье размещена сводная таблица, в которой перечислены примеры цитат и аллюзий в сочинениях для баяна Владислава Золотарёва. В результате исследования определены семантические функции народных и авторских заимствованных тем.

Ключевые слова и фразы: музыка; полистилистика; интертекстуальность; цитата; аллюзия; композиция; многотембровый баян.

Малкуш Анна Сергеевна, к. искусствоведения
Красноярский государственный институт искусств
annamallark@mail.ru

НАРОДНЫЕ И АВТОРСКИЕ ЗАИМСТВОВАННЫЕ ТЕМЫ В СОЧИНЕНИЯХ ДЛЯ МНОГОТЕМБРОВОГО БАЯНА ВЛАДИСЛАВА ЗОЛОТАРЁВА

Творчество Владислава Андреевича Золотарёва (1942-1975) оказалось созвучно тенденциям своего времени. В его сочинениях, с одной стороны, ощущаются оригинальность и новизна, с другой же стороны, наблюдается обращение к полистилистике. Так, например, опусы Золотарёва, претворяющие жанровые модели русской народной музыки (наигрыш, народная лирическая песня), перекликаются с произведениями композиторов неофолклорной волны – Р. К. Щедрина, В. А. Гаврилина, Г. В. Свиридова.

Важнейшими чертами творческого облика Вл. Золотарёва, как и многих композиторов второй половины XX века, стали «открыто ассоциативный тип» художественного мышления и «интонационно-стилистика комплементарность» (Г. В. Григорьева) [3, с. 6, 21]. Это нашло отражение в разнообразии и синтезе различных стилиевых систем и техник композиции, в интертекстуальности, приёмах полистилистики. При этом Золотарёв предстаёт перед нами как яркая творческая личность, самобытный композитор и новатор в области отечественной баянной музыки.

В данной статье внимание сфокусировано на тематических заимствованиях, присутствующих в разных сочинениях для многотембрового баяна Вл. Золотарёва. Эта группа тем включает в себя более или менее точно воспроизведённые народные или авторские мелодии. Композитор намеренно с различной степенью точности воссоздаёт жанр и стиль оригинала. Среди существующих видов полистилистики (цитата, аллюзия, коллаж) в сочинениях Вл. Золотарёва встречаются две её разновидности – цитата и аллюзия.

Цитата, в отличие от аллюзии, предполагает более точное воспроизведение какого-либо «чужого слова». Л. П. Казанцева в работе «О содержательных особенностях музыкальных произведений с тематическими заимствованиями» утверждает, что «цитирование – художественный принцип драматургического адаптирования заимствования материала в авторском, приспособления его к драматургическому развёртыванию данного произведения» [5, с. 8].

Аллюзия представляет собой ещё одну разновидность тематического заимствования. Согласно определению Л. П. Казанцевой, аллюзия – это «намёк на другой стиль или жанр, уже высказанную кем-то музыкальную мысль, но не переход в иные стилиевые или жанровые условия, не цитирование чужой мысли» [6, с. 95]. Неясные, размытые «черты» темы-аллюзии побуждают музыкантов выстраивать в памяти ассоциативные связи. «Намеренно приводя расплывчатые приметы стиля, жанра, музыкальной темы, – объясняет Л. П. Казанцева, – аллюзия пробуждает ассоциации и указывает направление ассоциативного мышления слушателя» [Там же].

Сводная таблица различных форм полистилистики в баянных сочинениях Вл. Золотарёва демонстрирует случаи обращения композитора к «чужому слову» (М. М. Бахтин):

Стилевая модель	Вид полистилистики	Произведение Золотарёва (часть, раздел)
Тема заключительного хора «Славься» из оперы «Иван Сусанин» М. И. Глинки	Цитата	Пьеса «Скоморохи при дворе» из Детской сюиты № 1
Детская шуточная песня «Чижик-пыжик»	Аллюзия	Разработка I части Сонаты № 2 (99-106 тт.)
Детская песня «Ёлочка» (композитор Л. К. Бекман)	Аллюзия	Разработка I части Сонаты № 2, эпизод <i>Martelato</i> (191-199 тт.)
Русская народная песня «Как у наших у ворот»	Цитата	Средний эпизод III части Сонаты № 2
Лейтмотив «судьбы» Л. Бетховена из I части Симфонии № 5	Аллюзия	№ 2 (без названия) из Детской сюиты № 3
Средневековая секвенция “Dies irae”	Цитата	«Рондо-каприччиозо» для трёх баянов, IV часть Сонаты № 3
Фрагмент струнного секстета “Verklärte Nacht” А. Шёнберга	Цитата	Кода IV части Сонаты № 3
Тема Г. Малера из V части Второй симфонии	Аллюзия	Средний раздел I части Партиты

Все вышеперечисленные примеры тематических заимствований можно разделить по назначению и семантической функции на две группы: темы, представленные в контексте игровой логики, и темы, способствующие раскрытию трагического содержания произведения.

Первыми рассмотрим заимствованные темы, которые появляются в контексте игровой логики композиции. Своеобразный диалог авторских стилей Вл. Золотарёва и М. И. Глинки запечатлён в пьесе «Скоморохи при дворе» из Детской сюиты № 1. Тема заключительного хора «Славься» из оперы «Иван Сусанин» М. И. Глинки появляется в 49-52 тактах миниатюры (Пример № 1) и становится своеобразным музыкальным знаком периода царского правления в истории России. Попадая в контекст скоморошьяго действия, «Славься» из гимнической песни трансформируется в плясовую наигрыш. Несколько изменена мелодия М. И. Глинки, в которую вкрапляется фанфарная интонация. В новом прочтении «чужого слова» на свой лад проявляется творческая воля композитора.

Пример № 1

В Сонате № 2 для многотембрового баяна Вл. Золотарёва встречаются три примера тематического заимствования. В I части сонаты присутствует аллюзия детской шуточной песни «Чижик-пыжик». Вариант известной темы представлен в разработке I части (99-106 тт.) (Пример № 3). Данный тематизм отсутствовал в экспозиции Сонаты и, включаясь в музыкальную ткань разработки, призван удивить слушателей своим неожиданным появлением, отвлечь от основных тем-персонажей. Игровое начало подчёркнуто ремаркой автора “*sherzoso*” в тексте произведения. Юмористическое начало проявляется в том, что композитор украшает мелодию песенки репетициями, вспомогательными хроматизмами, более прихотливой ритмикой. В итоге данная мелодия становится похожа на темы сонат Моцарта и Гайдна. Вл. Золотарёв сохраняет структуру повторного периода, воспроизводя материал первых четырёх тактов в ином динамическом (*p – mf*) и тембровом решении (регистр «фагот с кларнетом» – регистр «орган»). Композитор сознательно упрощённо гармонизует мелодию интервалами терции (I и III ступени мажора) и тритона (VII и IV ступени), акцентируя незатейливость и простоту детской песенки.

Пример № 2

В разработке I части Сонаты № 2 (эпизод *Martelato* – 191-199 тт.) автор вводит ещё одну тему-аллюзию, в которой улавливаются общие черты с известной детской новогодней песенкой композитора Л. К. Бекмана «Ёлочка» (Пример № 4). Сравнительный анализ мелодий Золотарёва и Бекмана приводит к мысли о целенаправленном отдалении автора сонаты от модели популярной песенки. Золотарёв изменяет начальный секстовый ход мелодии на восходящую кварту. Восходящий рисунок мелодии постепенно заполняет диапазон восходящей сексты от V до III ступени мажора. При сохранении характерного затакта с V ступени лада в начале каждого предложения, композитор изменяет метро-ритмическое оформление темы. Помимо двукратного увеличения метра и укрупнения длительностей, появляется пунктирный ритм. Гармонический план сопровождения данных мелодий совпадает лишь в некоторых тактах. В теме Вл. Золотарёва также заметны некоторые черты гимнических песен: повторяется утвердительная интонация восходящей кварты, преобладает восходящее направление в мелодии, присутствует пунктирный ритм.

Пример № 3

В III части Сонаты № 2 используется цитата известной русской народной песни «Как у наших у ворот». Её мелодия вводится в среднем эпизоде рондо и сопровождается авторской ремаркой “*alla vilanella*”, что значит «в деревенском духе» (Пример № 2). Вл. Золотарёв воспроизводит народную тему без изменений. Мелодия песни включается в игровое пространство финала Сонаты и призвана создать жанрово-стилистический контраст наигрышным темам окружающих эпизодов.

Эффект неожиданности, лежащий в основе игровой логики, создаётся резким переключением динамики, фактурной организации, темпа, сменой баянного регистра «тутти» на «фагот» и тональности *dis-moll* на *Es-dur*. Автор стремится подчеркнуть простоту и незатейливость народной мелодии, гармонизуя её бурдоном – повторяющимися тонами I и V ступеней тональности *Es-dur* на протяжении всего эпизода. После проведения

мелодии следуют две мелодические вариации-импровизации, в которых преобладают общие формы движения на фоне выдержанного фигурационного бурдона.

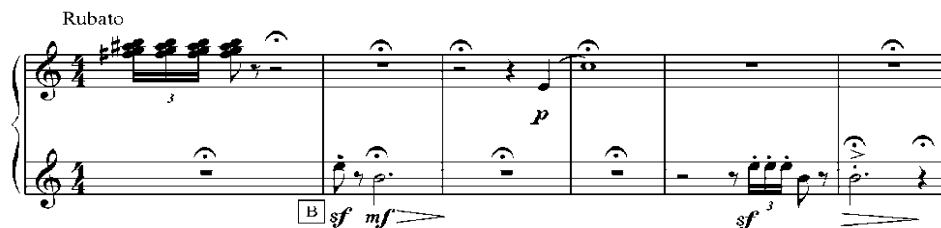

Пример № 4

Аллюзия лейтмотива «судьбы» Л. Бетховена из I части Симфонии № 5 запечатлена в пьесе № 2 из Детской сюиты № 3. Ф. Р. Липс высказал такое предположение: «Пьеса № 2 из Детской сюиты № 3 была написана Золотарёвым под впечатлением стихотворения английского поэта Роберта Бёрнса “Финдлей”» [Цит. по: 1, с. 18]. В миниатюре воспроизведены диалоговая структура стихотворения, вопросно-ответная структура композиции:

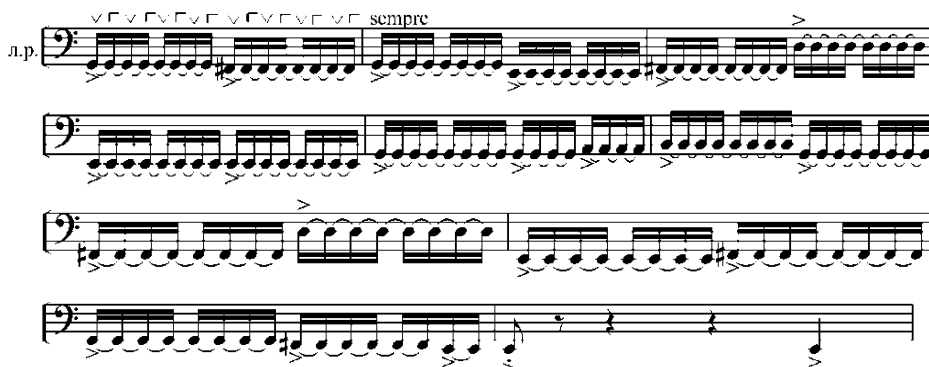
- *Кто там стучится в поздний час?*
- *«Конечно, я – Финдлей!»*
- *Ступай домой. Все спят у нас!*
- *«Не все!» – сказал Финдлей...*

Примечательно, что реплики двух персонажей в пьесе обособлены фактурно и акустически. Происходит своеобразный диалог партий правой и левой руки исполнителя. В первом такте сочинения изображается стук в дверь посредством повторения кластера в ритме лейтмотива «судьбы» из Пятой симфонии Л. Бетховена (Пример № 5). Композитор «заимствовал» у Бетховена исключительно ритмику «репетиций судьбы», воспроизведённую в двоекратном уменьшении. На семантическом уровне бетховенская ритмоформула выступает как знак определённой жизненной ситуации, когда «судьба стучится в дверь». Она использована композитором скорее в контексте игры, с элементом авторской иронии. В итоге применения мотива-аллюзии образовалось многоуровневое диалоговое «окно»: Золотарёв – Бетховен, Золотарёв – Бёрнс.

Пример № 5

Иная семантическая функция возложена на заимствованные темы в контексте сочинений трагического содержания. Так, например, при воплощении образов зла, смерти, разрушительного начала Вл. Золотарёв не раз использовал в своих сочинениях средневековую секвенцию “Dies irae”: в одночастной Сонате № 1 (Б), в Рондо-каприччиозо для трёх баянов, в финале Сонаты № 3. Семантика средневековой секвенции “Dies irae” в композициях Золотарёва соответствует традиции европейской культуры: это олицетворение надвигающейся смерти, тьмы, образов зла. Однако композитор привносит новые «краски» в звучание напева. Во-первых, в его сочинениях представлен вариант мелодии: абсолютно точно воспроизведена только первая фраза секвенции, изменяются её развитие и окончание. Во-вторых, сосредоточенный унисонный распев обретает агрессивно-токатное звучание за счёт специфического баянного приёма «тремоло мехом» – ритмического дробления каждого тона мелодии сменой направления меховедения. В-третьих, мелодия “Dies irae” звучит на фоне гармонии большого мажорного септаккорда, являющейся лейтгармонией авторского стиля Вл. Золотарёва (Пример № 6). Устойчивые «активные» выразительные средства авторского стиля композитора подробно рассмотрены во второй главе монографии автора статьи [10, с. 141-146]. Все перечисленные изменения секвенции свидетельствуют об индивидуальном переинтонировании часто используемой композиторами темы, наряду с сохранением её семантической направленности.

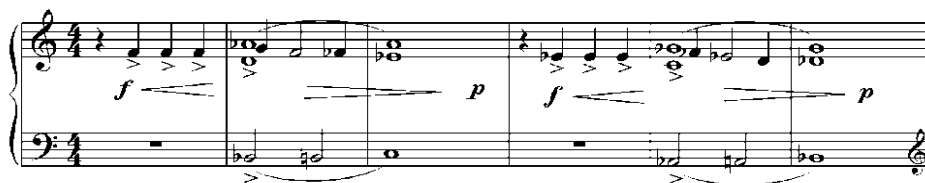

Пример № 6

В коде финала Сонаты № 3 (285-331 тт.) Золотарёв вводит фрагмент сочинения Арнольда Шёнберга – струнного секстета “Verklärte Nacht” («Просветлённая ночь»). Автор цитирует раннее сочинение (оп. 4) австрийского композитора в духе позднего романтизма (Пример № 7). Ф. Р. Липс – один из первых исследователей творчества Вл. Золотарёва – называет данный вид стилистического контраста «коллажем» [9, с. 68]. Однако, исходя из драматургической функции интертекстуального материала, вышеприведенный случай полистилистики правомернее определить как цитату с незначительными изменениями, не меняющими её значения. Вл. Золотарёв в двух эпизодах воспроизводит не все голоса партитуры А. Шёнберга. Так, например, в фактуре 302-312 тактов отсутствует линия контрабасов – повторяющийся секундовый ход, а фрагмент с 316 по 318 такт записан без партии первых скрипок.

Цитируемый материал «органично вписывается в линию драматургии на правах нового, исключительно важного художественного импульса», а не предстает «чужеродным вторжением по отношению к генеральной линии развития художественного образа, не создает ощущения “несвоевременности” появления... прерывания на полуслове» [7, с. 12] основной мысли, что характерно для коллажных вставок. На драматургическом уровне материал цитаты появляется после момента художественного воплощения гибели «лирического героя». Включение эпизода сочинения А. Шёнберга, символизирующего идею просветления, катарсиса после свершившейся трагедии, ещё ярче подчеркивает трагическую концепцию Сонаты № 3.

A. Schönberg Verklärte Nacht. Op. 4*

Пример № 7

В статье «Творчество Владислава Золотарёва» Ф. Р. Липс указал, что в I части Партиты находится «видоизменённая реминисценция из V части Второй симфонии Густава Малера» [9, с. 48]. Тема-аллюзия Г. Малера помещена в средний раздел I части Партиты. Фанфарная тема Малера в сочинении Золотарёва значительно преобразуется. Она проводится в тональности *e-moll* (Пример № 9), тогда как тема Малера исполняется в тональности *fis-moll* (Пример № 8). Вариант темы демонстрирует иное ритмическое оформление.

Пример № 8

Пример № 9

Если сравнивать оригинал и тему-аллюзию, то можно заметить, что они отличаются по мелодическому рисунку, метроритмическому и динамическому решению. Изменение выразительных средств музыки приводит к изменению характера звучания темы. В Партите тема звучит приглушённо, таинственно. Таким образом, в сочинении Золотарёва представлена аллюзия темы Г. Малера. «Принцип аллюзии, – утверждал А. Шнитке, – проявляется в тончайших намёках и невыполненных обещаниях на грани цитаты – но не переступая её» [цит. по: 11, с. 328]. Программная симфония Г. Малера – это произведение «о смысле жизни, кончающейся смертью» [2, с. 73]. Включение аллюзии темы трубы в цикл Вл. Золотарёва, очевидно, связано с общим философским содержанием Партиты и Второй симфонии Г. Малера – осмыслением антиномии Жизни и Смерти, Света и Тьмы.

Подводя итоги, стоит отметить, что рассмотренные в статье заимствованные народные и авторские темы функционируют в сочинениях Вл. Золотарёва в качестве цитат и аллюзий. Они способствуют раскрытию содержательного аспекта произведения. В контексте игровой логики тематические заимствования создают эффект неожиданности, переключают на себя внимание слушателя, создают звуковые ребусы-загадки, вызывают ассоциативные связи. Цитаты и аллюзии в сочинениях трагической направленности способствуют раскрытию контрастных образов – добра и зла, света и тьмы. Заимствованные темы привлечены Владиславом Золотарёвым с целью дополнить, обогатить и углубить художественный текст и полнее раскрыть содержание музыкального произведения.

Список источников

1. Балык Вл. Об исполнении произведений Вл. Золотарёва для баяна. Астрахань, 1990. Ч. II. 57 с.
2. Барсова И. А. Симфонии Густава Малера / предисл. В. Конен. М.: Сов. композитор, 1975. 496 с.

3. Григорьева Г. В. Стилиевые проблемы русской советской музыки второй половины XX века. М.: Сов. композитор, 1989. 208 с.
4. Казанцева Л. П. Автор в музыкальном содержании: монография. М.: РАМ им. Гнесиных, 1998. 247 с.
5. Казанцева Л. П. О содержательных особенностях музыкальных произведений с тематическими заимствованиями: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. Л., 1984. 24 с.
6. Казанцева Л. П. Основы теории музыкального содержания. Астрахань, 2001. 366 с.
7. Казанцева Л. П. Полистилистика в музыке XX века. Красноярск, 1986. 35 с.
8. Липс Ф. Р. Владислав Золотарёв (1942-1975) (Кажется, это было вчера – 4) // Народник: информационный бюллетень. 2002. № 2. С. 12-17.
9. Липс Ф. Р. Творчество Владислава Золотарёва // Баян и баянисты: сб. статей. М.: Сов. композитор, 1984. Вып. 6. С. 27-68.
10. Малкуш А. С. Национальное своеобразие стиля Владислава Золотарёва: монография / науч. ред. Н. М. Найко; Красноярская государственная академия музыки и театра. Красноярск, 2014. 266 с.
11. Шнитке А. Полистилистические тенденции в современной музыке // Холопова В. Н., Чигарёва Е. И. Альфред Шнитке: очерк жизни и творчества. М.: Сов. композитор, 1990. С. 327-332.

**FOLK THEMES AND AUTHOR'S BORROWINGS IN COMPOSITIONS
FOR MULTI-TIMBRE BUTTON ACCORDION BY VLADISLAV ZOLOTAREV**

Malkush Anna Sergeevna, Ph. D. in Art Criticism
Krasnoyarsk State Institute of Arts
annamallark@mail.ru

The article is devoted to the musical creative work of the domestic composer Vladislav Zolotarev. He is justly considered a creator of original repertoire for the multi-timbre button accordion. Folk themes and author's borrowings in Zolotarev's compositions are under study. The paper focuses on identifying the peculiarities of the composer's work with the borrowed material and provides a summary table, which contains the examples of quotations and allusions in Vladislav Zolotarev's compositions for the button accordion. The analysis allowed the researcher to identify semantic functions of folk themes and author's borrowings.

Key words and phrases: music; multi-stylistics; intertextuality; quotation; allusion; composition; multi-timbre button accordion.

УДК 7.036

Дата поступления рукописи: 22.01.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-1.28>

В статье рассматривается синтез электронных технологий, интерактивного дизайна и современных изобразительных форм визуального искусства в процессе организации и создания архитектурной среды. Автор обосновывает влияние компьютерных технологий и новых достижений интерактивного дизайна на развитие изобразительного искусства. В работе анализируются возможности сочетания интерактивного дизайна, искусства, архитектуры и потенциал использования новых художественных форм, цифровых технологий в решении архитектурно-художественных задач в современном зодчестве.

Ключевые слова и фразы: интерактивный дизайн; компьютерные технологии; визуальное искусство; архитектурное пространство; художественный образ; интеллектуальная архитектурная среда.

Прохоров Никита Сергеевич

Алтайский государственный технический университет имени И. И. Ползунова, г. Барнаул
pronjab64@mail.ru

**ЭЛЕКТРОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИЗУАЛЬНОЕ ИСКУССТВО
В ИНТЕРАКТИВНОМ ДИЗАЙНЕ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ**

В настоящее время как отечественные, так и зарубежные профессиональные архитекторы и художники-дизайнеры накопили большой объем интересных проектных предложений и разработок в области применения свойств электронных технологий интерактивного дизайна как целостной системы создания художественного образа архитектурной среды.

Актуальность исследования взаимодействий интерактивного дизайна и архитектуры заключается в необходимости системного изучения свойств дизайна и его возможностей, связанных с развитием современных электронных технологий. Интерактивные свойства дизайна в архитектурной среде необходимо рассматривать, анализируя и обобщая накопленный в последние годы опыт художественной эстетики по организации жизненного пространства человека. Развитие интеллектуальной, адаптивной архитектуры, на наш взгляд, – это задача современного интерактивного дизайна архитектурной среды. Кроме того, научное изучение формирования и развития художественной составляющей интерактивного дизайна в современном зодчестве позволяет понять роль и значение поиска его места в общемировой культуре.

Изучение истории становления и развития интерактивного дизайна позволяет проанализировать возникновение современных форм синтеза архитектуры и его художественной составляющей, развитие инженерных конструкций, динамику компьютерных достижений, совершенствование программного обеспечения, возникновение материалов, обладающих свойствами интерактивных технологий.

Открытие светодиодов, полупроводниковых приборов, преобразующих электрический ток в световое излучение, сделало возможным применение их в качестве средств художественной выразительности. Данные